

Еремьян Анна Валерьевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

ПРЕДЕЛЫ ПОЛНОМОЧИЙ АРБИТРАЖНОГО СУДА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Аннотация: в статье анализируются проблемы определения пределов компетенции арбитражных судов Российской Федерации при рассмотрении дел с участием иностранных лиц. Автор исследует критерии определения подсудности данной категории споров, особенности применения судебных иммунитетов, вопросы действительности пророгационных соглашений и параллельных судебных разбирательств. В работе освещаются ключевые положения национального законодательства и международных договоров, приводятся примеры из судебной практики, обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования в целях обеспечения эффективной защиты прав участников трансграничных экономических отношений.

Ключевые слова: арбитражный процесс, подсудность дел с участием иностранных лиц, судебные иммунитеты, пророгационные соглашения, конфликт юрисдикций, параллельные судебные разбирательства, международные договоры, признание и исполнение иностранных судебных решений.

Проблема определения пределов полномочий арбитражного суда при рассмотрении дел с участием иностранного элемента является актуальной и дискуссионной в современной науке арбитражного процессуального права. В условиях глобализации экономики и расширения внешнеторговых связей существенно возрастает количество споров, осложненных иностранным элементом, которые передаются на разрешение арбитражных судов. В связи с этим особую значимость приобретают вопросы определения компетенции арбитражных судов по рассмотрению данной категории дел, разграничения их полномочий с

полномочиями иностранных юрисдикционных органов, а также обеспечения эффективной судебной защиты прав и законных интересов участников внешнеэкономической деятельности.

Следует отметить, что в действующем арбитражном процессуальном законодательстве отсутствуют специальные нормы, детально регламентирующие полномочия арбитражных судов при рассмотрении дел с участием иностранных лиц. Основные правила определения компетенции арбитражных судов по данной категории дел закреплены в главе 32 АПК РФ «Компетенция арбитражных судов по рассмотрению дел с участием иностранных лиц», а также в отдельных международных договорах и соглашениях. Вместе с тем, нормы АПК РФ носят общий характер и не всегда позволяют однозначно определить пределы полномочий арбитражного суда в каждой конкретной ситуации, особенно в случаях коллизии юрисдикций и конкуренции исков. В связи с этим в правоприменительной практике нередко возникают проблемы разграничения компетенции российских арбитражных судов и иностранных судов, что приводит к существенному затягиванию сроков рассмотрения дел, конфликту судебных решений и снижению эффективности судебной защиты прав участников споров.

Одним из ключевых критериев определения компетенции арбитражных судов по делам с участием иностранного элемента являются правила о юрисдикционном иммунитете иностранных лиц. В соответствии со ст. 251 АПК РФ иностранное государство, выступающее в качестве суверена, обладает судебным иммунитетом в отношении предъявленного к нему иска в арбитражном суде в Российской Федерации, привлечения его к участию в деле в качестве третьего лица, наложения ареста на имущество, принадлежащее иностранному государству и находящееся на территории РФ, и принятия по отношению к нему судом мер по обеспечению иска и имущественных интересов. Однако в случаях, когда иностранное государство отказывается от судебного иммунитета, в том числе путем прямого согласия на юрисдикцию арбитражного суда, рассмотрения спора по существу или совершения конклюдентных действий, арбитражный суд вправе рассматривать споры с участием иностранного государства. Аналогичным

иммунитетом пользуются международные организации, если иное не предусмотрено международным договором. Арбитражные суды в РФ также обладают исключительной компетенцией по ряду категорий споров, прямо перечисленных в ст. 248 АПК РФ (дела по спорам в отношении находящегося в РФ недвижимого имущества, споры, связанные с регистрацией прав на имущество и сделок с ним и т. п.), независимо от субъективного состава участников спора и места нахождения иностранного лица.

Помимо нормативной регламентации в АПК РФ, пределы полномочий арбитражных судов по делам с участием иностранного элемента определяются и рядом международных соглашений, как двусторонних (соглашения о правовой помощи), так и многосторонних. Как справедливо указывает профессор В.В. Ярков, «в условиях расширения международных экономических связей наиболее эффективным путем регламентации полномочий национальных юрисдикционных органов по спорам с иностранным элементом является заключение международных договоров о правовом сотрудничестве и взаимном признании актов иностранных судов». Представляется, что нормативная база, как на национальном уровне, так и в рамках международно-договорного регулирования нуждается в совершенствовании и конкретизации в целях устранения правовой неопределенности и обеспечения оптимального баланса между интересами участников внешнеэкономической деятельности.

Одной из основных проблем определения пределов полномочий арбитражных судов РФ при рассмотрении споров с участием иностранных лиц является проблема параллельных судебных разбирательств (*lis alibi pendens*) и коллизии юрисдикций. Возможности для их возникновения связаны с правом истца предъявить иск как в российский арбитражный суд, так и в суд иностранного государства, а также с действием принципа «контролируемой множественности процессов» в ряде иностранных правопорядков (*forum shopping*). В случае предъявления исков, связанных между собой по субъектному составу и основанию, в юрисдикционные органы разных государств, каждый из судов должен самостоятельно решать вопрос о своей компетенции на основании норм национального

законодательства и международных соглашений. Последствиями параллельного рассмотрения споров могут стать вынесение противоречащих друг другу судебных решений и проблемы их взаимного признания и исполнения. Законодательство РФ и большинства европейских стран исходит из модели «неудобного форума» (*forum non conveniens*), позволяющей суду отказаться от рассмотрения дела при наличии более тесной связи спора с иностранным государством. Соответственно, арбитражный суд обладает дискреционными полномочиями по оценке всех фактических обстоятельств дела, определению наиболее тесной связи спорных правоотношений и целесообразности рассмотрения спора.

Как справедливо отмечает Е.А. Гринь, при определении международной подсудности дел с участием иностранных лиц важно учитывать необходимость обеспечения права на судебную защиту. Правильное решение вопроса о компетенции арбитражного суда РФ в каждом конкретном случае гарантирует иностранным участникам спора возможность реализации их процессуальных прав и помогает избежать ошибок, которые могут привести к отказу в принятии иска [5, с. 351]. Кроме того, по мнению автора, деятельность третейских судов, в том числе международных коммерческих арбитражей, основана на принципах диспозитивности и автономии воли сторон. Стороны вправе самостоятельно выбрать компетентный орган для разрешения спора посредством заключения третейского (арбитражного) соглашения, определив процедуру и применимые нормы права [6, с. 148]. Следовательно, при оценке действительности и исполнимости арбитражных соглашений необходимо исследовать истинную волю участников внешнеэкономической сделки с учетом существа правоотношений.

Кроме того, в целях предотвращения конфликта юрисдикций в ст. 252 АПК РФ предусмотрено специальное основание для приостановления производства по делу – в случае, если в иностранном суде, арбитражном суде или третейском суде ранее того же дня, когда в арбитражный суд в РФ поступило заявление по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, было заявлено требование. Таким образом, в целях обеспечения процессуальной автономии и предотвращения параллельного рассмотрения споров российский суд

может воздержаться от осуществления юрисдикции в пользу иностранного суда. Вместе с тем, как показывает практика, механизм координации юрисдикции далек от совершенства – нередко параллельные процессы инициируются в судах разных стран в целях недопущения признания и приведения в исполнение решений российских судов за рубежом.

Еще одной актуальной проблемой определения пределов компетенции арбитражных судов в РФ по делам с иностранным элементом является вопрос действительности и исполнимости арбитражных и пророгационных соглашений (оговорок о подсудности). С одной стороны, в силу принципа диспозитивности стороны внешнеэкономической сделки вправе по своему усмотрению выбрать компетентный государственный суд или международный коммерческий арбитраж для разрешения споров, связанных с их деятельностью. С другой стороны, как отмечает А.И. Муранов, далеко не во всех случаях арбитражные соглашения, формально соответствующие требованиям применимого права, могут считаться действительными и подлежащими принудительному исполнению. При оценке юридической силы пророгационной оговорки, исключающей компетенцию российского арбитражного суда, последний должен проверить наличие реальной связи спорных правоотношений с иностранным государством, добровольный характер соглашения, отсутствие неравноправного положения и злоупотребления правом со стороны контрагентов. В случае недействительности арбитражного соглашения либо неисполнимости вынесенного на его основе решения иностранного юрисдикционного органа, российский арбитражный суд вправе рассмотреть спор по существу, реализуя предоставленные процессуальным законом полномочия.

В заключение необходимо отметить, что определение пределов компетенции арбитражных судов РФ при рассмотрении споров, осложненных иностранным элементом, является весьма непростой задачей и требует системного подхода, учитывающего национальное законодательство, нормы международных договоров и фактические обстоятельства каждого конкретного дела. В целях устранения коллизий и конфликтов юрисдикций целесообразно внести

изменения в АПК РФ, детализировав положения о подсудности дел с участием иностранных лиц, а также о координации юрисдикции и взаимодействии российских и иностранных судов. Кроме того, видится перспективной дальнейшая унификация норм о международной подсудности и признании иностранных судебных решений, как в рамках двусторонних соглашений РФ, так и на универсальном уровне (в частности, присоединение к Гаагской конвенции о соглашениях о выборе суда 2005 г.). Обеспечение эффективного, справедливого и предсказуемого разрешения трансграничных споров будет способствовать укреплению режима внешнеэкономических отношений и международного экономического правопорядка в целом.

Список литературы

1. Ярков В.В. Арбитражный процесс: учебник / В.В. Ярков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 752 с.

2. Муранов А.И. Международный договорный арбитраж: учебное пособие / А.И. Муранов. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 586 с.

3. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник / И.В. Гетьман-Павлова, П.А. Калининченко, М.А. Филатова; под общ. ред. И.В. Гетьман-Павловой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 489 с. EDN UPDANL

4. Канашевский В.А. Международные контракты и их регуляторы: учебник / В.А. Канашевский. – М.: Международные отношения, 2018. – 656 с.

5. Гринь Е.А. К вопросу об определении международной подсудности / Е.А. Гринь // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции (Краснодар, 19 декабря 2019 года) / отв. за вып. А. Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 351–352. EDN KVFTNC

6. Гринь Е.А. Проблемы заключения и реализации третейских соглашений / Е.А. Гринь, П.И. Калинина // Аграрное и земельное право. – 2019. – №9 (177). – С. 148–151. EDN MLVORI